

Н. И. Козелецкая
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Академии МВД, кандидат юридических наук, доцент (Беларусь)

РАЗВРАТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Современное уголовное право немыслимо без оценочных признаков. В связи с тем, что наше законодательство относится к континентальной правовой системе, где правом регулируется широкий круг общественных отношений, традиционно используются понятия, содержание которых носит неконкретизированный характер. Вместе с этим оперирование оценочными понятиями представляет определенную сложность для правоприменителя, в связи с чем проблема использования оценочных понятий является одной из основных проблем применения уголовного законодательства. Чаще всего эта сложность является оправданной, так как заменить оценочные понятия формально-определенными в большинстве случаев невозможно, они придают определенную гибкость и эластичность нормам уголовного права, отражая изменчивость и многоплановость явлений окружающего мира. В силу этого одной из задач законодателя является поиск оптимального соотношения формального и оценочного в правовом регулировании уголовно-правовых отношений.

Одним из способов интерпретации оценочных признаков по-прежнему остается создание нормативных дефиниций. Однако чрезмерное увлечение расшифровкой оценочных понятий чревато загромождением Уголовного кодекса из-за невозможности в отдельных случаях сформулировать лаконичное определение оценочного понятия. Наиболее приемлемым решением данного вопроса является толкование оценочных терминов, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, разъяснения которого становятся наиболее распространенным способом ориентации правоприменителя в сложностях уголовного законодательства.

Среди преступлений, представляющих определенную сложность в толковании их признаков, можно выделить развратные действия, ответственность за которые предусмотрена в ст. 169 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК). Несмотря на простую с виду диспозицию данной нормы, ее применение на практике вызвало ряд вопросов. Одна из причин кроется в сугубо оценочном характере деяния, образующего объективную сторону рассматриваемого преступления.

Статья устанавливает запрет на совершение развратных действий совершеннолетним в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста. Действующее уголовное законодательство, к сожалению, не раскрывает содержание понятия «развратные действия», что обуславливает его различную интерпретацию не только в научной доктрине, но и правопримени-

тельной практике, которая испытывает определенные сложности в квалификации указанных действий и отграничении их от иных преступных посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних.

По мнению Э. А. Саркисовой, анализировавшей ст. 169 УК, развратные действия — это любые действия сексуального характера, которые способны оказать развращающее (разлагающе) воздействие на лиц, не достигших 16-летнего возраста [1, с. 137]. К таким действиям автор относит, в частности, совершение сексуальных действий с потерпевшим, включая прикосновение к его половым органам, склонение или принуждение потерпевшего к совершению сексуальных действий с потерпевшим или между собой, совершение сексуальных действий в присутствии потерпевшего.

Применительно к рассматриваемому составу Н. А. Бабий определяет развратные действия как любые действия, направленные на возбуждение у подростков полового влечения (совершение действий сексуального характера в присутствии потерпевшего, обнажение половых органов, демонстрация им аудио- и визуальной продукции порнографического характера или предоставление аналогичной литературы, рассказы сексуального характера и т. п.) [2, с. 340–341].

С точки зрения законодательной конструкции признаков состава преступления, предусмотренного ст. 169 УК, главный критерий отграничения развратных действий от иных половых преступлений — это отсутствие сексуального контакта, включающего половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера. Казалось бы, законодатель четко очертил границы преступного поведения, которое следует рассматривать с точки зрения ст. 169 УК. Однако при всем многообразии поведения человека в сфере интимных отношений порой достаточно сложно установить ту грань, где заканчиваются развратные действия и начинается половой контакт. Особенно это актуально при разграничении иных действий сексуального характера (ст. 167 УК) и развратных действий физического характера.

Не внес определенной ясности в понимание признаков объективной стороны развратных действий и Верховный Суд Республики Беларусь. Сделанное им в п. 17 постановления Пленума от 27 сентября 2012 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 166–170 УК) разъяснение того, что следует считать развратными действиями, мало что дает в плане практического применения: «ненасильственное, не связанное с половым сношением и другими действиями сексуального характера воздействие на лицо любого пола, заведомо для обвиняемого не достигшее шестнадцатилетнего возраста, направленное на возбуждение у него интереса к сексуальным аспектам жизни, полового влечения» [3]. По смыслу определения не ясно, исключают ли развратные действия непосредственный телесный контакт виновного и жертвы. Ответить на этот вопрос не позволяет и толкование понятия иных действий сексуального характера, данное Верховным Судом все в том же постановлении. «Любые другие, кроме полового акта, действия, направленные на удовлетворение половой потребности субъекта преступления (мужчины или женщины), совер-

шаемые в отношении лиц любого пола против или помимо их воли с применением насилия или угрозой его применения либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)» рассматриваются высшей судебной инстанцией в качестве объективной стороны преступного деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК Республики Беларусь.

Еще больше вопросов возникает при изучении правоприменительной практики Российской Федерации. Принятое в 2014 году постановление Пленума Верховного Суда № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» разъяснило, что к развратным действиям относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших 12 лет, но не достигших 16 лет, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям [4]. Буквальное толкование вышеуказанного положения дает основание считать иные действия сексуального характера, не относящиеся к вышеуказанным формам сексуального контакта, развратными и при отсутствии насилия со стороны виновного квалифицировать их по правилам ст. 135 УК Российской Федерации.

Законодатель не вправе игнорировать потребности практики единообразного толкования и применения уголовно-правовых норм, и в частности тех, в которых используются оценочные понятия и термины. Отсутствие четкого законодательного определения развратных действий порождает многочисленные подходы к пониманию данного понятия, что никоим образом не оказывает положительного воздействия на единообразие правоприменительной практики. Острота данной проблемы особо ощущается в последние годы в связи с увеличением количества фактов сексуального домогательства несовершеннолетних, в том числе с использованием средств сети Интернет.

Список основных источников

1. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть / А. И. Лукашов [и др.] ; под общ. ред. А. И. Лукашова. – Минск : Тесей, 2001. – 806 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова. – Минск : Тесей, 2003. – 1200 с.
3. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 166–170 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда Респ. Беларусь, 27 сент. 2012 г., № 7 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы личности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 4 дек. 2014 г., № 16 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.